

КОД ВЕРНОГО РЕШЕНИЯ

Казань, 2020

Королёва Н.А.

КОД ВЕРНОГО РЕШЕНИЯ

*(психологическое сопровождение
обучающихся образовательных организаций
в возрасте от 7 до 16 лет, проживающих в семьях
категории особого внимания)*

Методические рекомендации

Казань, 2020 г.

УДК 37.013.77:364.628-053.6:323.285

ББК 88.946+88.415

К57

Методические рекомендации изданы при финансовой поддержке конкурса грантов для физических лиц, организованного Министерством по делам молодежи Республики Татарстан в 2020 году во исполнение Постановления Кабинета Министров Республики Татарстан от 02.12.2019 № 1088 «Об утверждении Порядка предоставления грантов из бюджета Республики Татарстан физическим лицам на реализацию социально значимых проектов для детей и молодежи».

Автор:

Королёва Наталья Андреевна – методист Ресурсного центра координации деятельности психологических служб в Республике Татарстан ГБУ «РЦМИПП»

Рецензенты:

Гилемханова Э.Н., доцент кафедры педагогической психологии Института психологии и образования федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования К(П)ФУ, кандидат психологических наук

Ничипоренко Н.П., доцент, старший научный сотрудник и заведующая лабораторией изучения отклоняющегося поведения ФГБНУ «Институт педагогики, психологии и социальных проблем», кандидат психологических наук

Королёва Н.А.

К57 Код верного решения: методические рекомендации / Н.А.Королёва – Казань: ИД «МедДоК», 2020. – 36 с.

ISBN 978-5-6045764-7-2

Методические рекомендации разработаны в рамках формируемой в Республике Татарстан системы психологической помощи населению. Они призваны оказать содействие профессиональному психологическому сообществу ведомственных психологических служб в вопросе организации психологического сопровождения обучающихся образовательных организаций в возрасте от 7 до 16 лет, проживающих в семьях категории «особого внимания».

Методические рекомендации являются практико-ориентированным продуктом в области профилактической работы с несовершеннолетними, наиболее подверженными воздействию идеологии религиозного экстремизма и терроризма. Они будут интересны и полезны как практикующим психологам, так и студентам, обучающимся по психологическому направлению.

© Королёва Н.А., 2020

ISBN 978-5-6045764-7-2

© ООО «Издательский дом «МедДоК», 2020

Содержание

Обращение к читателю	4
Введение	5
Глава 1. Теоретические основы проектной инициативы «Код верного решения»	8
Концепция проектной инициативы «Код верного решения»	8
Психологические защиты и копинг-стратегии	10
Характеристика семей группы риска по проблеме вовлеченности в псевдорелигиозную идеологию. Семьи категории «особого внимания»	12
Психологический портрет детей из семей категории «особого внимания»	15
Психологическое сопровождение в условиях проектной деятельности	17
Глава 2. Практическая деятельность психологов ведомственных психологических служб с обучающимися общеобразовательных организаций, воспитывающимися в семьях категории «особого внимания»	20
Модели межведомственного психологического сопровождения детей из семей категории «особого внимания»	20
Кейсы проекта и их решение	25
Специфика адресной психологической помощи обучающимся образовательных организаций в возрасте от 7 до 16 лет, воспитывающимся в семьях категории «особого внимания»	30
Литература	33

Обращение

Аппаратом антитеррористической комиссии в Республике Татарстан существенное внимание уделяется вовлечению в профилактическую работу инициативной и творческой молодежи. Для нее на системной основе проводятся тематические форумы, конкурсные мероприятия, инновационные образовательные кампании.

Именно молодежь призвана формулировать для взрослых самые насущные, порой неудобные вопросы, и выступать полноценными партнерами по поиску их оптимального и эффективного решения. Примером такой инициативы является проект «Код верного решения», предложенный Ренатом Ильдархановым и Натальей Королёвой на конкурс грантов для физических лиц, организованный Министерством по делам молодежи Республики Татарстан по поручению Правительства Республики Татарстан в 2020 году.

Этот проект представляет собой иллюстрацию исследовательского участия молодых людей в организации психологического сопровождения детей из семей категории «особого внимания», с последующим предложением межотраслевого технологического решения для профессионального психологического сообщества. Важно отметить, что инициаторы проекта привлекли для его реализации компетентных ученых и практиков Казанского федерального университета, федерального исследовательского Института педагогики, психологии и социальных проблем, Ресурсного центра координации психологических служб в Республике Татарстан «Ориентир», психологических служб образования и молодежной политики г. Казани. В условиях формируемой системы психологической помощи населению в Республике Татарстан эта проектная инициатива является востребованным и качественным продуктом.

Глубоко убежден, что разработанные методические рекомендации по итогам реализации проекта «Код верного решения» станут существенным дополнением методического обеспечения для профессионального психологического сообщества нашей республики.

**Руководитель аппарата
Антитеррористической комиссии в Республике Татарстан
И.Ш.Галиев**

Введение

Существует проблема интеграции в светскую среду детей из семей с радикальными убеждениями. Это обусловлено рядом причин, среди которых мы отметим: психологические особенности этих детей и их семей, недостаточную подготовленность педагогических работников, включая педагогов-психологов, к взаимодействию с ними. Существенной причиной является и закрытость этих семей, их малая контактность с окружающим социумом.

В связи с тем, что среди общего потока обучающихся стали встречаться дети из семей с радикальными религиозными взглядами, возникла необходимость в разработке технологического инструментария для специалистов, работающих с указанной категорией детей и взрослых.

Опыт такого осмысления и рекомендации по внедрению программ психолого-педагогического сопровождения детей из семей участников экстремистских и псевдорелигиозных объединений деструктивной направленности был разработан и направлен Министерством образования и науки в Российской Федерации руководителям органов власти в субъектах Российской Федерации в системе образования и молодежной политики в мае 2016 года. В них раскрыты цели и задачи психолого-педагогического сопровождения детей из семей участников экстремистских и псевдорелигиозных объединений деструктивной направленности, а также приведены психолого-педагогические технологии и проекты программ [11].

В 2017 году Министерство образования и науки в Российской Федерации вооружило педагогических работников методическими рекомендациями по вопросам, связанным с ресоциализацией подростков, подвергшихся деструктивному психологическому воздействию сторонников религиозно-экстремистской и террористической идеологии. В этой разработке сформулированы организационные меры по обеспечению ресоциализации этой категории подростков и особенности программной деятельности с ними, а также дано четкое разъяснение такого психологического феномена как деструктивное психологическое воздействие [12].

Министерством образования и науки республики Дагестан в 2018 году была разработана Методика реабилитации несовершеннолетних, находящихся под воздействием идеологии терроризма и религиозного экстремизма, в которой отмечено, что в профилактике терроризма, в реабилитации молодежи, попавшей под

влияние опасной идеологии, важнейшую роль играет активная работа школьных психологов [14].

По результатам изучения этих материалов и непосредственного общения с педагогами-психологами психологической службы образования нашей республики, мы – разработчики проекта «Код верного решения», пришли к выводу, что для этой работы актуально привлечение психологов других ведомственных служб. Это обеспечит профессиональную поддержку педагогам-психологам образовательных организаций, осуществляющих психологическое сопровождение детей из семей категории «особого внимания», а также предоставит ребенку и его семье потенциал других психологических служб: молодежной политики, социальной защиты и здравоохранения, как в непосредственном, так и опосредованном включении. Важно, что деятельность психологов ведомственных психологических служб станет согласованной и синхронизированной. Реализация этого концепта стала возможна благодаря предпринятой в 2019 году инициативе Правительства Республики Татарстан по формированию и развитию системы психологической помощи населению и конкурса грантов для физических лиц 2020 года.

Руководителем проекта выступил Ильдарханов Ренат Ильдусович, студент 2 курса КНИТУ КХТИ, факультета ФХТПМК специальность «Инноватика». Содержательная часть его реализации и оформление и материалов проектной инициативы была закреплена за автором этих методических рекомендаций.

Важно выразить слова благодарности партнерам нашего проекта:

– аппарату Антитеррористической комиссии в Республике Татарстан;

– Исполнительному комитету и Антитеррористической комиссии г. Казани.

Также хочу поблагодарить профессионалов, без участия которых реализация проекта и оформление этих методических рекомендаций было крайне затруднительно. Это:

– Герасимова Вера Вадимовна, начальник отдела психологического сопровождения Министерства по делам молодежи Республики Татарстан, кандидат психологических наук;

– Яруллина Лилия Наилевна – начальник отдела дополнительного образования детей Министерства образования и науки Республики Татарстан;

– Кузнецов Николай Владимирович – начальник Управления по вопросам общественной безопасности и взаимодействию с правоохранительными органами Аппарата Исполнительного комитета г. Казани;

– Замова Лилия Наилевна – заместитель начальника Управления по вопросам общественной безопасности и взаимодействию с правоохранительными органами Аппарата Исполнительного комитета г. Казани;

– Хасанова Фарида Халимовна – ведущий специалист Управления по вопросам общественной безопасности и взаимодействию с правоохранительными органами Аппарата Исполнительного комитета г. Казани;

– Тахавиева Эльмира Фандусовна – заместитель начальника Управления образованием г. Казани;

– Богданова Елена Анатольевна – главный специалист Управления образованием г. Казани;

– Овчинникова Елена Владимировна – руководитель Центра психолого-педагогической помощи детям и молодежи «Доверие»;

– Мифтахова Эльмира Анасовна – руководитель городской службы психолого-социально-педагогического сопровождения «Ресурс»;

– Жемчугова Анна Андреевна, Гарипова Гульназ Шамсетдиновна – педагоги - психологи РЦ «Ориентир» ГБУ РЦМИПП и Ибрагимова Алия Ильгизаровна – методист РЦ «Ориентир» ГБУ РЦМИПП;

– Хуснутдинова Гузель Ленаровна – педагог-психолог Центра психолого-педагогической помощи детям и молодежи «Доверие», отделения «Сердэш»;

– Давлеева Айсылу Габдулсаматовна – педагог-психолог городской службы психолого-социально-педагогического сопровождения «Ресурс»;

– Экспертам проекта Насибуллову Камиллю Исхаковичу, Галиевой Роксане Октаевне, Сайдаковой Елене Валерьевне, Галаниной Ольге Николаевне, Павловой Елене Евгеньевне, Гармоновой Аделие Александровне.

Глава 1. Теоретические основы проектной инициативы «Код верного решения»

Концепция проектной инициативы «Код верного решения»

Идея проекта «Код верного решения» возникла в октябре 2019 года, при знакомстве с деятельностью рабочей группы «Школа».

Рабочая группа «Школа» создана с целью оказания адресной профилактической работы с несовершеннолетними детьми лиц категории «особого внимания», в состав которой входят психологи образовательных организаций и психологических центров г. Казань. Группа утверждена решением Антитеррористической комиссии г. Казани. Приоритетной деятельностью этой рабочей группы являются выработка подходов в работе с несовершеннолетними детьми лиц категории «особого внимания», обеспечение взаимодействия между педагогами-психологами образовательных организаций г. Казани и реализации индивидуальных программ сопровождения детей данной категории, а также анализ проведенных мероприятий и подготовка предложений по совершенствованию работы.

Целью проекта «Код верного решения» является формирование механизмов психологической самозащиты от деструктивных воздействий и абилитации (потенциальных способностей) к продуктивной жизнедеятельности в светском социуме у несовершеннолетних в возрасте от 7 до 16 лет из семей категории «особого внимания», обучающихся в общеобразовательных организациях г. Казани посредством оказания эффективной адресной психологической помощи в формате межведомственного взаимодействия.

Задачи проекта:

– спроектировать эффективные межведомственные модели психологического сопровождения несовершеннолетних в возрасте от 7 до 16 лет из семей категории «особого внимания», обучающихся в общеобразовательных организациях г. Казани;

– оказать адресную психологическую помощь несовершеннолетним в возрасте от 7 до 16 лет из семей категории «особого внимания», обучающимся в общеобразовательных организациях г. Казани в рамках разработанных межведомственных моделей сопровождения;

– подготовить аналитический отчет по реализации проекта, отражающий оценку его эффективности, содержащего предложения для всех его участников по совершенствованию работы в данной сфере профессиональной психологической деятельности.

В рамках проекта организация работы была дифференцирована по участникам: педагогам-психологам психологической службы образования и психологами ведомственных психологических служб, и непосредственным контингентом проекта, обучающимся из семей категории «особого внимания».

Посредством семинаров, супервизионных сессий психологи, вошедшие в проект, имели возможность повысить свои профессиональные компетенции, определить функциональные зоны психологического сопровождения с учетом ведомственной принадлежности специалиста и получить профессиональную поддержку от более опытных коллег.

Специалисты-психологи были ориентированы на определение синхронизированного инструментария психологического сопровождения несовершеннолетних в возрасте от 7 до 16 лет из семей категории «особого внимания» и наработку актуальной адресной психологической практики по проблематике проектной деятельности.

Детям из семей категории «особого внимания» посредством организованной психологической деятельности, были созданы условия для:

– овладения механизмами психологической самозащиты от деструктивных воздействий (копинг-стратегии: планирование решения проблемы и его реализация, предполагающие усилия по изменению ситуации, включающие аналитический подход к решению проблемы; самоконтроль, усилия по регулированию своих эмоций и действий; положительная переоценка, усилия по поиску достоинств существующего положения дел; принятие ответственности, признание своей роли в возникновении жизненных проблем и совершение действий по их разрешению);

– актуализации (*обновление, повышение*) потенциальных способностей (адаптация к продуктивной жизнедеятельности в светском социуме (развитие моральных и творческих способностей (делать добро, стремиться к высоким идеалам, культивировать высоконравственное поведение), коммуникативных навыков,

морально-ценностного, ценностно-смыслового отношения к себе, другим, миру);

– проявления активности в светских мероприятиях.

Основными инструментами проектной деятельности были определены: индивидуальные и групповые мероприятия в рамках психологического сопровождения, реализация индивидуальных маршрутов психологического сопровождения целевой группы проекта, проведение практико-ориентированных семинаров и супервизий для психологов, задействованных в проекте.

Анализ результатов проектной деятельности был разработан с использованием методов: наблюдения, психологической диагностики, изучения продуктов (результатов) деятельности.

Непосредственно в проекте приняли участие 18 несовершеннолетних в возрасте от 7 до 16 лет из семей категории «особого внимания», обучающихся в общеобразовательных организациях г. Казани, а также 8 педагогов-психологов образовательных организаций и 7 психологов других ведомственных служб.

Психологические защиты и копинг-стратегии

Интерес к проблеме поведения в трудных жизненных ситуациях пронизывает все человеческое бытие. Поведение при возникновении трудностей стало предметом изучения психологической науки сравнительно недавно. Во второй половине XX в. в зарубежной психологии возникло направление, занимающееся «копингом» (англ. термин «coping» – справляться, преодолевать, совладать; нем. «Bewältigung» – переработка нагрузок) личности с затруднениями, т.е. выяснение того, как человек ведет себя в стрессовых ситуациях разного рода и свойств [7].

Копинг в переводе с английского «преодолевать», но в российской психологии чаще говорят адаптивное или совладающее поведение, которое по сути и есть копинг [18]. Когда внешние или внутренние трудности вызывают такое напряжение, которое превышает «обычные» силы организма, человек применяет копинг, чтобы преодолеть некую ситуацию. Чтобы защитить нашу психику от «перегрева» работают не только психологические защиты, еще существует и копинг поведение.

Часто копинг путают с психологической защитой, но это совершенно разные механизмы. В отличие от психологической защиты, копинг используется сознательно, т.е. человек прибегает к некоторым поведенческим изменениям или умозаключениям, чтобы справиться с возникшей кризисной ситуацией [15].

Чтобы понять суть копинга, можно обозначить основные задачи, которые он выполняет [18]:

1. Минимизация отрицательного воздействия (т. е. снижение негативного влияния ситуации) и повышение возможностей реабилитации (т. е. как можно скорее прийти в форму);

2. Приспособление к возникшей стрессовой ситуации, ее перевод на другой качественный уровень;

3. Поддержание эмоциональной гармонии, оптимистичного настроения и уверенности в своих силах;

4. Поддержание и сохранение положительного и доверительного контакта с окружающими людьми.

В исследовании Е. А. Шепелевой было доказано, что стратегия активного преодоления трудностей в учебе напрямую связана с учебной успеваемостью (и с ощущением благополучия в школе), а менее эффективные копинг-стратегии, такие как бездействие и переключение на другую деятельность – отрицательно [18].

С другой стороны, продуктивные копинг-стратегии, применяемые в разрешении стрессовых ситуаций при общении со сверстниками, связаны с успешностью социального функционирования: подростки, применяющие конструктивные копинг-стратегии, более авторитетны среди сверстников. Гордеевой и Шепелевой выявлена определенная гендерная специфика характера связей копинг-стратегий и успешности в обучении у подростков. У девочек стратегия активного преодоления стресса является определением академической успеваемости, у юношей использование стратегии активного преодоления стресса никак не связано с успеваемостью, при этом ее негативным определением является стратегия «косвенной деятельности» (т. е. переключение на другую деятельность в случае возникновения трудностей) [18].

Функционирование копинг-процессов предполагает включение познавательных, личных, социальных и мотивационных структур человека в процессе совладания со стрессом. В случае неспособности личности к адекватному решению проблемы включаются защитный механизм, способствующий пассивной адаптации. Такие механизмы

определяются как ригидные, дезадаптивные способы совладания со стрессом, которые препятствуют адекватной ориентации личности в реальной жизни. Иначе говоря, копинг и защита функционируют на основании одинаковых эго-процессов, но имеют разные направления механизмов в преодолении проблем [18].

Если опираться на исследования Е. Н. Тумановой и брать в расчет найденные в нем очевидные ситуации кризиса подросткового возраста, то обычно ими выделяются несколько сфер жизни, в которых наиболее часто могут возникать стрессовые ситуации [20]:

1. отношения с другими ребятами (ссора с другом);
2. семья (конфликты в семье);
3. отношения со значимым взрослым (ссора с учителями);
4. здоровье;
5. учеба.

В различных исследованиях есть множество классификаций копинг-стратегий. В нескольких теориях копинг-поведения подчеркивают следующие основные стратегии:

1. Решение проблемы;
2. Поиск социальной поддержки;
3. Избегание [19].

Характеристика семей группы риска по проблеме вовлеченности в псевдорелигиозную идеологию. Семьи категории «особого внимания»

Работа с данной категорией ведется во всех субъектах Российской Федерации, в том числе и в Татарстане. Это обусловлено и тем, что мы живем в межкультурном обществе, где помимо большого обилия религиозных течений, где одним из самых популярных является Ислам, есть еще и различия в традициях каждого народа, проживающего на одной территории.

Лица данной категории и их семьи стали подверженными идеологическому давлению в силу определенных социально-психологических факторов, которые повлияли на формирование личности в период ее становления:

– **Семейное воспитание.** Правила и нормы, которые прививались в семье, играют основную роль в становлении личности каждого человека. Если воспитание было жестким и консервативным,

это может послужить причиной для возникновения дезадаптации и, как следствие, проявления бунтарства и жажды изменений.

– **Взаимоотношения с окружающими.** Если человек, особенно в подростковом возрасте подвергается отчуждению или тем более нападкам своих сверстников, это может послужить разделению им общества на «такие как я» и «они». Это разделение служит фактором снижения эмпатии вследствие дегуманизации личностей, входящих в категорию «другие». А также есть потребность в идентификации с группой, общностью, у которой есть власть, что и предоставляется в организациях террористической направленности.

– **Отсутствие значимых авторитетов.** Человек, у которого нет значимых и авторитетных лиц в окружении будет находиться в поиске подобной личности, а также в поиске смысла. Такой человек готов к восприятию той информации, о которой поведает ему новый интересный знакомый, который делится сакральными знаниями.

– **Миграционный опыт.** Наиболее часто в анамнезе лиц данной категории, а также их детей присутствует переезд в другую страну или город. Этот резкий переход от одной культуры к другой служит мощным фактором, т. к. человеку быстро приходится адаптироваться к новым обстоятельствам, в особенности, когда возникает языковой барьер.

– **Состояние здоровья.** Вовлеченность в идеологию может служить компенсаторной функцией тех дефицитов, которые испытывает человек.

– **Травмирующие трагические события.** Существует множество примеров таких событий: мучительная или скоропостижная смерть близкого родственника, несправедливость, гонения, социальная изоляция, насилие, катастрофы и т.д.

– **Материальный достаток.** Люди, испытывающие дефициты в этой области также хотят получить власть и средства, чтобы компенсировать те недостатки, которые приносило отсутствие денег в детстве. Многие молодые люди оценивают включенность в террористическую организацию как один из способов заработка.

Комплекс данных факторов может сформировать у человека неадекватную самооценку, и как следствие – отсутствие значимых авторитетов, жизненных ориентиров и ценностей, критического мышления. Становясь ведомым, человек, сочетающий в анамнезе несколько перечисленных выше факторов, может стать объектом для вовлечения в абсолютно любую деструктивную группу. Не стоит

забывать о том, что один фактор из всего перечня не будет достаточным для отнесения человека к данной категории.

Приверженцам псевдорелигиозной идеологии присущи следующие признаки:

1. Наличие идей об исключительности религии, религиозных догматов.

2. Разделение людей на истинно верующих, вероотступников или заблудших.

3. Отрицание и дискредитация светских принципов и порядков, в том числе законов.

4. Беспрекословная готовность следовать своему наставнику (*идеологу*).

5. Пресечение независимого критического мышления, подавление самостоятельности, формирование зависимости.

6. Отрицание народных традиций и обычаев, призыв к категорическому отказу следовать им.

7. Отрешенность от жизненных благ, общественных институтов, в том числе семьи.

8. Предписание заключать и расторгать браки исключительно по религиозным требованиям и ритуалам.

9. Предписание использовать специфичные выражения, слова, сленги в ущерб национальному языку и культуре.

10. Ограничение женщин в свободном выборе одежды или принуждение женщин, в том числе несовершеннолетних девочек, носить ярко выраженную религиозную или характерную для других стран и народов одежду.

11. Готовность на самопожертвование, в том числе моральное, физическое, тотальное во имя надуманных идеалов.

12. Предписание иметь специфичный вид и носить специфичную одежду в ущерб национальным традициям, культуре и современным условиям [5].

Также считаем необходимым привести в нашей работе пояснение по самим лицам категории «особого внимания».

Лица категории «особого внимания» – это люди, наиболее подверженные воздействию идеологии терроризма и экстремизма, а также попавшие под их влияние.

Девиантное поведение лиц данной категории тесно связано с набором травмирующих факторов. Череду травм деформирует

психику таким образом, что становится возможным принятие доктрины любой террористической, тоталитарной идеологии.

Таким образом, сначала человек приходит в определенное состояние (радикализуется), и только потом призывы к насилию и разрушению становятся для него актуальными (т. е. происходит индоктринация). Доктрина, завладевая умом, подкрепляет и усиливает радикализацию. Соответственно и процесс дерадикализации носит обратный характер: для переубеждения необходимо устранение давления этих факторов, возвращение человека в уравновешенное состояние. После этого многие радикальные идеи могут отпадать автоматически.

Радикальность взглядов лиц категории «особого внимания» и их включенность в экстремистскую деятельность формируют особую атмосферу, которая влияет на детей и может способствовать их радикализации, а характерные предпосылки в виде стрессов, травм, в том числе самих взрослых – влияют на повышение вероятности радикализации.

Психологический портрет детей из семей категории «особого внимания»

Есть множество факторов риска, способствующих радикализации детей, наиболее значимыми из которых являются семейные, социально-психологические, экономические факторы. Но, хотелось бы отметить, при наличии одного из факторов риска не стоит относить ребенка в группу риска.

Дети, растущие в радикализованных семьях, являются существенной группой риска, т. к. они с детства впитывают искаженную информацию и иммунитет к подобного рода информации не сформирован: для них эта информация очевидна и неоспорима. Чаще всего образ отца или матери, осужденного за террористическую деятельность, романтизируется и героизируется, что позволяет утвердиться в правильности транслируемых им взглядов. Конечно, опасность радикализации детей чаще всего возникает с началом подросткового возраста, рамки которого сдвигаются и сейчас дети с 10 лет начинают проживать подростковый возраст.

Фактор радикализованности родителей играет большую роль в формировании личности ребенка, его системы ценностей, мировоззрения.

Все существенно осложняется, когда семья очень закрыта и не готова принимать участие, где бы то ни было. Негативный опыт общения с правоохранительными органами может сыграть определяющую роль: даже если человек отказался от идеологии, он может не идти на контакт в силу сформировавшегося страха повторения произошедшей ситуации. Это недоверие может распространяться и на образовательную организацию, в которой обучается ребенок, и организации внешкольной деятельности. Нередко дети из таких семей обучаются дома посредством семейного образования. Этот паттерн недоверчивого поведения может передаваться и ребенку.

Близкое окружение семьи также оказывает свое существенное влияние на радикализацию ребенка. Если родители придерживаются традиционных взглядов, не факт, что в близком окружении отсутствует авторитетный для ребенка радикализованный близкий человек, способный пагубно подействовать на него.

Определяющую роль играет то, как ребенок коммуницирует с окружающими его детьми, какой социальный статус имеет в окружении. Его активность в жизни класса, школы также может быть маркером риска: ребенок, принимающий везде активное участие, скорее, будет менее подвержен воздействию, но это в отдельности от других факторов не играет роли. Есть случаи вовлечения в деструктивную идеологию и очень активных юношей и девушек.

Важно учитывать и состояние здоровья ребенка, ведь компенсация собственных несовершенств может производиться и за счет того социального статуса, который присваивается человеку при включении в деструктивную группу.

Социально-психологический портрет ребенка из семей лиц категории «особого внимания», задействованного в проекте, выглядел следующим образом. Это преимущественно – девочки, средний возраст 11,3 лет, физически здоровы, не состоят на внутришкольном учете (ВШУ) и на учете в подразделении по делам несовершеннолетних управления МВД (ПДН). Их семьи не состоят на учете, как находящиеся в социально опасном положении (СОП). Учатся дети на «хорошо» и «отлично», являются «среднестатусными» по результатам социометрии. При этом

имеющие в анамнезе опыт травмирующих жизненных событий, зачастую связанных с заключением отца.

Семьям характерна закрытость, слабая развитость навыков конструктивного общения. Родители могут демонстрировать мнимую открытость для социальных служб, школы, благотворительных организаций, не подпуская достаточно близко, организуя формальные отношения. В большей мере семьи имеют серьезные материальные трудности, в силу того, что отцы в настоящее время отбывают наказание. Семьи в основном не имеют опыта миграции.

Психологическое сопровождение в условиях проектной деятельности

Для определения содержания психологического сопровождения детей категории «особого внимания» в рамках проектной деятельности нам было важно определить специфику профессиональной деятельности психологов ведомственных психологических служб.

Профессиональная деятельность педагогов-психологов психологической службы образования заключается в реализации психолого-педагогического сопровождения образовательного процесса в образовательных организациях общего, профессионального и дополнительного образования, основных и дополнительных образовательных программ; оказании психолого-педагогической помощи лицам с ограниченными возможностями здоровья, испытывающим трудности в освоении основных общеобразовательных программ, развитии и социальной адаптации, в том числе несовершеннолетним обучающимся, признанным в случаях и в порядке, которые предусмотрены уголовно-процессуальным законодательством, подозреваемыми, обвиняемыми или подсудимыми по уголовному делу либо являющимся потерпевшими или свидетелями преступления.

Психологическая служба ГМП РТ осуществляет деятельность по обеспечению оказания квалифицированной психологической, психолого-педагогической помощи детям и молодежи в возрасте от 14 до 30 лет, их родителям или иным законным представителям и лицам, выступающим в интересах детей; специалистам,

работающим с молодежью, а также клиентам детского телефона доверия с единым общероссийским номером 8-800-2000-122; содействию в сохранении и укреплении психологического и психического здоровья молодежи, развитии личности, снижении рисков негативной социализации, индивидуальной профилактической работе с несовершеннолетними, находящимися в социально опасном положении.

Профессиональная деятельность психолога медицинской сферы заключается в том, что специалисты работают с разным возрастным контингентом, имеющим те или иные психологические и психические нарушения. Они призваны оказывать патопсиходиагностическую, консультативную и психотерапевтическую деятельность.

Деятельность психолога социальной сферы заключается в том, что специалисты работают с разным возрастным контингентом, имеющим те или иные негативные проявления в жизнеустройстве, в поведении, состоянии здоровья. Они призваны оказывать психологическую помощь представителям социально уязвимых слоев населения (маргиналам, мигрантам, беженцам) и лицам, находящимся в трудной жизненной ситуации (в том числе дезадаптированным лицам и девиантам; лицам, имеющим разные виды зависимости, совершившим суицидальные попытки; больным, одиноким и престарелым, сиротам, лицам с ограниченными возможностями здоровья; лицам, получившим посттравматические стрессовые расстройства, находящимся под следствием или в учреждениях пенитенциарной системы).

Важно отметить, что с опорой на специфику функционала психологов ведомственных служб, нами определены дополнительные контексты феномена психологического сопровождения.

Наиболее проработанное научным сообществом определение этой дефиниции присутствует у педагогов-психологов образования. Для них психологическое сопровождение – это система профессиональной деятельности психолога, направленная на создание социально-психологических условий для успешного обучения и психического развития ребенка в условиях школьного взаимодействия [3].

В рамках реализации нашего проекта под психологическим сопровождением мы понимали согласованную, сформированную с учетом реальных потребностей ребенка и ведомственной специфики

профессиональную деятельность психологов одной или нескольких психологических служб, направленную на социализацию детей из семей категории «особого внимания», выработку у них критического мышления, экологических копинг-стратегий и формирование собственного мировоззрения, не отягощенного догмами родителей.

Задачи психологического сопровождения были практически идентичны тем, что были отмечены в рекомендациях Министерства образования и науки РФ 2016 года. А именно: формирование коммуникативной компетентности, способности определять и противостоять манипуляциям, конструктивное преодоление стрессов и психотравмирующих событий, актуализация личностных ресурсов и приобщение к общечеловеческой системе ценностей и продуктивной самореализации в социуме.

Глава 2. Практическая деятельность психологов ведомственных психологических служб с обучающимися общеобразовательных организаций, воспитываемыми в семьях категории «особого внимания»

Модели межведомственного психологического сопровождения детей из семей категории «особого внимания»

Как отмечалось ранее, в работе с детьми из семей категории «особого внимания» наиболее эффективной представляется организация системной и пролонгированной деятельности, содержанием которой является психологическое сопровождение. В рамках реализации нашей проектной инициативы мы понимали, что в процесс межведомственного психологического сопровождения мы можем привлечь психологов 4 ведомств: образования, государственной молодежной политики, здравоохранения и социальной защиты. В зависимости от ситуации конкретного ребенка, принимается решение об участии в работе психологов ведомственных психологических служб.

Между ведомствами прочерчена довольно четкая граница с зонами ответственности и компетенциями, что помогает определять, в каком конкретно специалисте возникает потребность в той или иной ситуации. В связи со спецификой деятельности каждого специалиста, а также рисками и дефицитами каждого субъекта психологического сопровождения, нами были разработаны следующие модели межведомственного взаимодействия.

Однокомпонентная модель. Данная модель предполагает психолого-педагогическое сопровождение ребенка педагогом-психологом той образовательной организации, в которой он обучается (Рисунок 1).

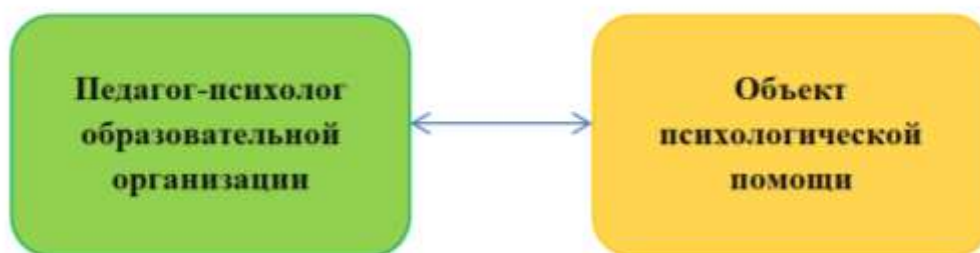

Рисунок 1. *Схема однокомпонентной модели межведомственного психологического сопровождения*

Отметим, что эта модель реализуется ни без помощи администрации школы и других педагогов, например, классного руководителя, педагога-организатора, заместителя директора школы по воспитательной работе, где у каждого определены задачи, связанные с выполняемыми должностными обязанностями.

Психологическое сопровождение возможно только при наличии письменного согласия родителей на данный вид психологической помощи. Согласие подписывается родителями каждого ребенка в начале учебного года и утрачивает свою силу по его завершению. Подписывая этот документ, родитель дает свое согласие на следующие виды психологической деятельности в отношении своего ребенка: психологическую диагностику, наблюдение, участие в групповых и индивидуальных занятиях, включая коррекционно-развивающую работу, консультирование. Родителю сообщается о возможности получения результатов обследования своего ребенка. Важнейший пункт согласия – сохранение педагогом-психологом конфиденциальности полученной в ходе сопровождения информации, а также о случаях ее нарушения, когда ребенок сообщает о намерении нанести серьезный вред себе или окружающим, о жестоком обращении с ним или другими, а также, если материалы работы будут затребованы правоохранительными органами в рамках действующего нормативного законодательства. Родитель вправе согласиться на некоторые виды работ или вовсе отказаться от сопровождения, написав отказ на имя руководителя образовательной организации.

Задача педагога-психолога – проведение комплекса психологических диагностик и анализ результатов, дающих исчерпывающее представление об особенностях ребенка: личностно-характерологических, познавательных, эмоционально-волевых. С учетом этих особенностей разработать план психологического сопровождения ребенка, который будет включать в себя информацию о нем, его семье, материальных и жилищных условиях, здоровье, успеваемости. Задача педагога-психолога организовать работу педагогов таким образом, чтобы общие усилия способствовали положительным изменениям.

В нем также отражаются индивидуальные и групповые занятия, занятия с элементами тренинга, коррекционно-развивающие мероприятия и т.д., которые включаются в психологическое сопровождение с учетом тех особенностей и дефицитов, которые испытывает ребенок.

При этом важна роль и других субъектов, контактирующих в образовательной организации с ребенком из семьи категории «особого внимания». Классный руководитель организует взаимодействие между родителями обучающегося и школой (учителями-предметниками, администрацией школы, а также педагогом-психологом), следит за изменениями в классном коллективе и сообщает о возникающих проблемах администрации образовательной организации и педагогу-психологу, для того, чтобы ребенку или группе детей своевременно была оказана психологическая помощь.

Заместитель директора по воспитательной работе и педагог-организатор занимаются вовлечением этих детей в интересный для них вид деятельности, ведь, как мы знаем, у каждого ребенка есть способности, главное их своевременно выявить и создать условия для их развития.

В школе ребенок может проявлять свои способности абсолютно по-разному:

- в классном коллективе он может играть определенную роль, если есть грамотное распределение обязанностей классным руководителем;

- есть возможность реализоваться в том предмете, который более интересен, с помощью педагога-предметника и участия в различных конференциях, олимпиадах;

- проявлять свою активность в жизни школы с помощью участия в спортивных, культурно-массовых мероприятиях, участвовать в конкурсах различного уровня.

В этом ребенок сможет развиваться, чувствовать свою принадлежность к определенным группам по интересам, получать награды за реализацию своих идей, быть значимым. Это очень важно в подростковом возрасте. С родителями в свою очередь должна проводиться просветительская психологическая деятельность, чтобы помочь развить в родителях навыки поддержки своего ребенка в его благородных порывах.

Казалось бы, схема однокомпонентная, но через педагога-психолога образовательной организацией может реализовываться довольно большая работа, которая в комплексе может существенно повлиять на ребенка в положительном ключе.

Двухкомпонентная модель. При возникновении затруднений, решение которых связано с зоной компетенции психолога другого ведомства, в работу подключается тот необходимый компонент,

который способен решить возникшую трудность. Но, так как основной точкой входа является педагог-психолог образовательной организации, ему и оказывается супервизия, с целью дальнейшего планирования работы с отдельно взятым ребенком с учетом тех рекомендаций, который дал специалист другого ведомства. Если же семья достаточно открыта для того, чтобы следовать рекомендациям педагогов образовательной организации, где обучается их ребенок, то по рекомендации родители и ребенок могут обратиться за помощью в психологическую службу другого ведомства.

В решении проблем, которые связаны с трудностями в семейной системе, может помочь психолог Министерства труда, занятости и социальной защиты. Также специалист данного ведомства может проконсультировать по предоставляемым льготам, которые могут помочь семье справиться с материальными трудностями.

Если есть затруднения, связанные с наличием у ребенка девиантного поведения, поведенческих реакций и паттернов, то необходима консультация клинического психолога. Этими компетенциями как правило обладают психологи психологической службы системы здравоохранения.

Если же для ребенка существует риск радикализации, в связи с наличием в окружении радикально настроенных лиц, то мы можем прибегнуть к помощи психологов сферы молодежной политики, которые работают по профилактике негативных явлений в молодежной среде, могут работать с образовательными организациями по запросу и прорабатывать на групповых занятиях необходимые темы, вопросы.

Рисунок 2. *Схема двухкомпонентной модели межведомственного психологического сопровождения*

Трехкомпонентная модель. В данной модели к взаимодействию привлекаются двое специалистов из тех ведомств, которые подходят по набору компетенций для разрешения выявленной проблемы.

Рисунок 3. *Схема трехкомпонентной модели межведомственного психологического сопровождения*

Четырехкомпонентная. Наиболее сложная, но при этом целостная модель межведомственного взаимодействия в психологическом сопровождении. Подходит для тех случаев, когда в наличии имеется несколько крупных проблем, требующих помощи или вмешательства психологов психологической службы образования, молодежной политики, социальной защиты и здравоохранения. Если учитывать, что в данном случае мы привлекаем специалистов психологов всех 4 ведомств, то скорее всего мы имеем дело с множеством серьезных рисков, работа над которыми требует безотлагательных и обоснованных действий. Как правило, у этих детей присутствуют подозрительность и недоверие к окружающим людям, которые осложняют работу. Поэтому работать с ребенком из данной семьи нужно осторожно, не уделяя много внимания отдельно взятому ребенку, работать в группе, чтобы семья не закрылась, и ребенок не ушёл из зоны внимания поддерживающих его специалистов.

Мы не ставим перед собой цель насильно причинить «радость». Наша задача – расширить то «тоннельное», узкое мышление людей, не позволяющее увидеть и другие возможности, которые им дает окружающий мир. Наша работа направлена на расширение кругозора, которая позволит детям делать осознанный выбор, основываясь на собственных желаниях и потребностях. А личностное развитие и

наличие критического мышления у ребенка может сподвигнуть и самих родителей на переосмысления того образа жизни, к которому они привыкли.

Рисунок 4. *Схема четырехкомпонентной модели межведомственного психологического сопровождения*

Кейсы проекта и их решение

Для иллюстрации нашей работы в рамках проектной инициативы приведем из нее некоторые выдержки и результаты. Поскольку персональные данные участников проекта являются конфиденциальными и закрытыми, мы оформляем наш опыт в виде трех кейсов без указания имен и ряда данных наших подопечных. Важно отметить, что большинство семей, с которыми мы работали, являются многодетными, а отцы отбывают наказание за преступления по статьям террористического характера. Сами дети из семей категории «особого внимания» по успеваемости и поведенческим проявлениям редко имеют явные признаки тех или иных отклонений на поведенческом и эмоциональном уровнях. Как правило, их поведение является нормативным. На первый взгляд может показаться, что у ребенка все благополучно и риски отсутствуют, но это не так.

Кейс 1. Девушка, 15 лет, обучается на «хорошо» и «отлично», посещает все занятия в образовательной организации, соблюдает ее правила. До сопровождения педагогом-психологом проявляла ведомость, растерянность, тревожность. Отец по-прежнему

придерживается псевдорелигиозной идеологии. У семьи есть некоторые материальные трудности, но это никак не отражается на внешнем виде и поведении девочки. Воспитание в семье достаточно строгое, консервативное.

Психолого-педагогическое сопровождение ребенка велось и до проекта «Код верного решения».

Вывод о том, что психологическое сопровождение этого ребенка необходимо интегрировать в проектную деятельность, было принято по набору имеющихся рисков. Для девочки отец, осужденный за террористическую деятельность, является авторитетной фигурой.

В данной ситуации было принято решение реализовывать двухкомпонентную модель межведомственного психологического сопровождения, поскольку в данном случае, помимо педагога-психолога образовательной организации, потребовалась деятельность, направленная на профилактику негативных явлений в молодежной среде, в чем помогли специалисты психологической службы сферы молодежной политики, а именно подразделения МБУ «Доверие». Занятия проводились в групповой форме и были направлены на развитие навыков противостояния деструктивным манипулятивным воздействиям.

На момент проведения проекта девочка посещала кружки, в том числе и психолого-педагогической направленности, способствующие развитию коммуникативных навыков, навыков командной работы, а также развитию рефлексии, критического мышления, в том числе формирующие взгляд на мир и окружающих людей без ярлыков и стереотипов. Педагогом-психологом оказывались индивидуальные консультации для снижения эмоционального дискомфорта, когда это было необходимым.

Девочка была отмечена администрацией образовательной организации, в которой обучается, за волонтерскую деятельность, участие в организации мероприятий, общественную и ученическую активность.

Также классным руководителем проводились классные часы по важным темам. Одним из был классный час по выявлению основных жизненных приоритетов для каждого учащегося, где особое внимание уделялось семейным ценностям. Результатами данного классного часа педагог поделился с родителями на собрании, дав рекомендации от педагога-психолога по потребностям подростков и способам

помощи и поддержки родителями ребенка в этот непростой для них период.

Отметим, что педагог-психолог образовательной организации принимал активное участие во всех практико-ориентированных семинарах, подготовленных и проведенных командой проекта «Код верного решения» и рабочей группой «Школа». По отзывам специалиста, это участие дало новый профессиональный опыт, инструменты для оказания эффективной психолого-педагогической помощи, а также внесло вклад в профилактику эмоционального выгорания. В этой связи у педагога-психолога появился круг специалистов-единомышленников, которые готовы оказывать методическую и практическую помощь при возникновении затруднений в работе с учащимися данной категории.

Результатом работы является сравнение поведенческих проявлений ребенка до и после комплекса проведенных мероприятий. На начальном этапе педагогом-психологом отмечалась ведомость, растерянность девочки, которые являются фактором риска и могли послужить благодатной почвой для усвоения любого рода идеологии. Результат комплекса проделанной работы в наличие следующих изменений: посещение групповых занятий, волонтерская деятельность и участие в культмассовой и общественной жизни образовательной организации помогли девочке социализироваться, почувствовать свою принадлежность к группе сверстников-единомышленников. Также ребенок демонстрирует положительную динамику в развитии коммуникативных навыков.

У ребенка сформировались навыки рефлексии, что является предпосылкой к развитию критического мышления. Девочки демонстрируют хорошую динамику социализации. Опыт установления доверительного контакта с педагогом-психологом и классным руководителем, успешное взаимодействие с ученическим коллективом и активистами школы дали ей почувствовать безопасность, нужность, признание, а участие в культмассовой и общественной жизни организации актуализирует способности к продуктивной жизнедеятельности в светском социуме.

На данный момент девочка продолжает посещать кружки, проявлять активность в образовательной организации, успеваемость по-прежнему на хорошем уровне, есть динамика в развитии необходимых навыков. Это служит доказательством того, что

проведенная педагогом-психологом работа с ребенком имеет положительный результат.

Поскольку образовательной организацией уже велась воспитательная и психолого-педагогическая работа и до включения ребенка в проект, результаты, которые мы имеем, являются совокупными.

Кейс 2. Девочка 13 лет. Учится на «хорошо» и «отлично». Поведение нормативное. Отец осужден на продолжительный срок. Мать закрыта по отношению к образовательной организации, установлено формальное общение. Есть отказ от психолого-педагогического сопровождения. По социометрическому статусу девочку можно отнести к «среднестатусной» категории. Она проявляет умеренную активность в участии в мероприятиях, конференциях и олимпиадах. В проект включена по причине псевдорелигиозных воззрений отца, который оказывает существенное влияние на семью.

В данной ситуации было принято решение реализовывать трехкомпонентную модель межведомственного сопровождения, поскольку в данном случае потребовалось проведение профилактических групповых занятий в формате тренинга, в чем помогли специалисты психологической службы сферы молодежной политики, а именно подразделения МБУ «Доверие». Специалист сферы социальной защиты призван помочь решению затруднений материального плана и узнать о льготах и различных возможностях для ребенка и данной семьи, в том числе о психологической помощи, которую семья может получить в ведомственных центрах. Привлечение благотворительных фондов также будет направлено на устранение дефицитов.

В связи с тем, что у семьи отсутствует доверительный контакт со школой, в том числе и с педагогом-психологом, совместно с педагогом-психологом была запланирована активная просветительская деятельность: планируются выходы на родительские собрания педагога-психолога с небольшими выступлениями, чтобы родители видели специалиста и знали его в лицо, знали куда и к кому можно обратиться при возникновении затруднений, а также рассказать им о деятельности психолога в образовательной организации, и тех темах, которые интересуют родителей подростков, сформировать понимание, что педагог-

психолог всегда находится на стороне ребенка, поддерживает его и помогает ему.

По линии воспитательной и психолого-педагогической деятельности запланированы проведение классных часов с участием психолога, поскольку не был сформирован доверительный контакт с данными детьми в силу религиозных воззрений родителей. Эти занятия проводятся с целью знакомства ребенка с педагогом-психологом школы, позволяют пробудить интерес к занятиям и в целом к деятельности психолога в школе. Личность психолога может оказаться симпатичной для учащейся, что позволит установить контакт с ребенком.

В данном случае основная наша задача – установить с детьми и родителями доверительный контакт. Эта работа должна проводиться параллельно, поскольку, если ребенок проявит желание заниматься с психологом, а родитель будет не готов к этому, то это может послужить причиной для еще более подозрительного отношения родителя к школе. Если ребенок и мама будут параллельно просвещаться в том, почему полезно психолого-педагогическое сопровождение, особенно для ребенка подросткового возраста, то это может быть хорошим фундаментом для построения взаимодействия с психологом.

Мы предполагаем, что позитивные изменения в отношении к педагогу-психологу позволят начать устанавливать более включенное взаимодействие родителя с педагогами, администрацией, которые помогут скорректировать недоверчивое отношение к среде в целом. Также сформированное отношение к педагогу-психологу позволит в полной мере оказывать психолого-педагогическое сопровождение ребенку: увидеть дефициты и проблемные зоны, которые могут корректироваться с помощью дополнения маршрута социализации, привлечения при необходимости дополнительных специалистов.

Кейс 3. Девочка 15 лет, учится на «хорошо» и «отлично», активно принимает участие в школьных мероприятиях, олимпиадах и конференциях. «Среднестатусная». Уровень тревожности – низкий, самооценка – адекватная. Посещает кружки и секции вне школы. Отец осужден на большой срок, мать в полной мере обеспечивает материальные потребности семьи.

В данной ситуации было принято решения реализовывать двухкомпонентную модель межведомственного сопровождения, поскольку потребовалась деятельность, направленная на

профилактику экзаменационной тревожности, в чем помогли специалисты психологической службы сферы молодежной политики, а именно подразделения МБУ «Доверие». Формат – групповые тренинги, которые нацелены на снижение экзаменационной тревожности, развитие способностей к саморегуляции и профилактике стресса. Кроме того, они формируют умения рефлексировать, формулировать и высказывать собственное мнение в группе и отстаивать его.

Поскольку не был установлен контакт ребенка с педагогом-психологом, в силу религиозных воззрений родителей, по линии воспитательной и психолого-педагогической деятельности запланировано проведение классных часов с участием педагога-психолога школы, а также просветительская работа с родителями: планируются выходы на родительские собрания педагога-психолога с небольшими выступлениями по актуальной для родителей подростков проблематике. Эта форма психологического просвещения родителей призвана сформировать у них представление о специалисте и активизировать потребность обращения за профессиональной помощью.

Планируемые результаты работы с ребенком: развитие вариативности мышления, эмоционального интеллекта, помощь в знакомстве со своим Я и формировании собственного мировоззрения, а также развитие критического мышления и более эффективных и экологичных для ребенка копинг-стратегий в трудных, проблемных ситуациях.

Специфика адресной психологической помощи обучающимся образовательных организаций в возрасте от 7 до 16 лет, воспитывающихся в семьях категории «особого внимания»

Как отмечалось ранее, семьи категории «особого внимания» являются очень недоверчивыми, нежелающими принять какую-либо помощь, имеют собственное представление о психологической помощи, как о способе манипуляции их сознанием. Скажем прямо, данный образ мысли присущ большинству людей. Поэтому первым этапом организации работы является просветительская деятельность педагога-психолога школы, а также тех ведомственных психологов, которые могут помочь реализовывать эту работу.

Одна из важнейших задач психолога состоит в том, чтобы помочь родителю и ребенку взглянуть на психологическую деятельность под другим углом. Каждый может взять из взаимодействия с психологом столько ресурсов, сколько для себя определит и посчитает нужным. Главное – сформировать понимание, что ни один компетентный специалист-психолог не станет и не сможет проделывать какие-либо манипуляции.

Если педагог-психолог выступает на родительских собраниях, рассказывает о важных для родителей темах, а также дает понять, что находится исключительно на стороне ребенка, тогда это может помочь родителю начать относиться к психологу с доверием.

Также проблемой, следующей из недоверия, является написание родителями отказов от психолого-педагогического сопровождения. Эта проблема, в целом, решается также с помощью психологического просвещения родителей и детей.

Спецификой работы является еще и то, что в понимании консервативных мусульман в психологах нет необходимости, ведь все знания даны Аллахом и все истины прописаны в Коране, и если и есть какие-либо трудности, то вера поможет с ними разобраться. С этими воззрениями сложнее работать, потому что они основываются на вере, которая является базой для человека. Отняв у человека его установки можно серьезно ему навредить. В связи с этим и задачей нашей работы – не изменить мировоззрение детей, а помочь расширить их кругозор, не затрагивая веру.

Также спецификой оказания адресной психологической помощи может быть опасность, которую несет в себе полученная педагогами информация о ребенке. Даже если есть требование о ее конфиденциальности и неразглашении, существуют риски ее утечки, которые будут иметь негативные последствия для ребенка и его семьи. Именно поэтому о персоналиях детей должно быть известно узкому кругу педагогов. Информация не должна разглашаться в силу конфиденциальности. Здесь, как и в медицине, основной принцип – «не навреди».

Мы пришли к выводу, что, чтобы не привлекать избыточное внимание к определенным детям и не вызывать подозрений ни у педагогов, ни у родителей, ни у самих детей, основная работа должна реализовываться в группах. Это занятия с элементами тренинга, коррекционно-развивающие занятия по определенной тематике, психолого-педагогические игры. При контакте с ребенком, психолог

может стать для него интересным взрослым, который готов выслушать, с кем установлен доверительный контакт. Также это может быть совершенно любой педагог, с которым уже установлено доверие.

Важно отметить, что в подростковом возрасте у ребенка происходит обесценивание родителей, что служит проявлением сепарационного процесса. Для того, что подросток стал гармоничным взрослым, этот этап необходимо пройти «от и до». И в этот период спадает тот идеализированный образ родителей, который был нужен для обобщения полученного им и его родителями жизненного опыта. В подростковом возрасте становится необходима выработка тех личностных воззрений, которые помогут ему сориентироваться в жизненном пространстве. Именно в этот момент и важно реализовывать работу с данной категорией детей.

В этот жизненный период необходимо помочь ребенку в том, чтобы «тоннельное» мышление радикализованных родителей не стало тем образом мышления, которое транслирует ребенок. Для этого важно показать подростку, какой вариативностью на самом деле обладает человек в настоящее время. Консервативные представления родителей о жизни могут прекрасно сочетаться с другими, более свободными взглядами, не нарушая при этом целостность картины мира родителей и делая счастливым самого ребенка.

Если взять опыт травмирующих переживаний, связанных с тюремным заключением отца, ребенку просто необходима адресная психологическая помощь, чтобы благополучно пережить этот опыт и не нести его во взрослость. Если пустить этот процесс на самотек, для ребенка в будущем могут быть серьезные последствия. И, конечно, нужно начинать с просветительской деятельности родителей, донося им важность психологического аспекта деятельности в развитии гармонично развивающейся личности ребенка.

Задача педагога-психолога, на наш взгляд, – быть на стороне ребенка, объяснять родителям и педагогам причины того или иного его поведения, эмоционального состояния, как важно поддерживать подростка, чтобы избежать усугубления ситуации. Тем самым и родители увидят, что вам можно доверять, и вы хотите одного и того же – чтобы ребенок гармонично развивался и был счастлив.

Литература

1. Алгоритм действия для педагогов по раннему выявлению и реагированию на деструктивное поведение несовершеннолетних, проявляющееся под воздействием информации негативного характера, распространяемой в сети Интернет: методическое пособие / АНО «Центр изучения и сетевого мониторинга молодежной среды», ФГБУ «Центр защиты прав и интересов детей». – Москва, 2020.

2. Алгоритм действия для родителей обучающихся по раннему выявлению и реагированию на деструктивное поведение несовершеннолетних, проявляющееся под воздействием информации негативного характера, распространяемой в сети Интернет: методическое пособие / АНО «Центр изучения и сетевого мониторинга молодежной среды», ФГБУ «Центр защиты прав и интересов детей». – Москва, 2020.

3. Битянова М. Р. Организация психологической работы в школе. М.: Генезис, 2000, стр. 21.

4. Единая методика и индивидуальные программы по дерадикализации и ресоциализации лиц, подверженных влиянию радикальной религиозной идеологии: методическое пособие. – Астана. Общественный фонд «Информационно-пропагандистский и реабилитационный центр «Акниет», 2017.

5. Захарова Н. М., Милёхина А. В. Особенности психических и поведенческих нарушений у детей, освобожденных из иракской тюрьмы // 2019. – № 4, том 9. – с. 225-235.

6. Карпенко Л.А., Петровский А. В. Краткий психологический словарь. – М.: ПЕР СЭ, 2005. – 195с.

7. Методические материалы по противодействию распространению экстремизма в молодежной среде. / сост. Департамент государственной политики в сфере воспитания детей и молодежи Министерства образования и науки России. – Москва, 2016.

8. Методические рекомендации для педагогических и управляющих работников образовательных организаций по противодействию распространения экстремизма в молодежной среде / сост. Департамент государственной политики в сфере воспитания детей и молодежи Министерства образования и науки России. – Москва, 2016.

9. Методические рекомендации для педагогических работников по профилактике проявлений терроризма и экстремизма в образовательных организациях / сост. Департамент государственной политики в сфере воспитания детей и молодёжи Министерства образования и науки России, аппарат Национального антитеррористического комитета. – Москва, 2016.

10. Методические рекомендации по внедрению программ психолого-педагогического сопровождения детей из семей участников религиозно-экстремистских объединений и псевдорелигиозных сект деструктивной направленности / Департамент государственной политики в сфере воспитания детей и молодёжи Министерства образования и науки России. – Москва, 2016.

11. Методические рекомендации по вопросам, связанным с ресоциализацией подростков, подвергшихся деструктивному психологическому воздействию сторонников религиозно-экстремистской и террористической идеологии / Министерство культуры России, МВД России, ФСБ России, Министерство юстиции России, Генеральная прокуратура Российской Федерации. – Москва, 2017.

12. Методические рекомендации по оказанию социально-психологического сопровождения студентов с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов / ВятГУ. – 2016.

13. Муслимова М.Ш., Методика реабилитации несовершеннолетних, находящихся под воздействием идеологии терроризма и религиозного экстремизма. – Махачкала, 2018.

14. Никольская И. М., Грановская Р. М. Психологическая защита у детей. – СПб.: Речь, 2006. – 133с.

15. Об утверждении итогов Республиканского конкурса грантов из бюджета Республики Татарстан физическим лицам на реализацию социально-значимых проектов для детей и молодежи: Приказ Министерства по делам молодежи Республики Татарстан от 13.03.2020 №81. – Казань, 2020.

16. Практические рекомендации по участию в формировании антитеррористической идеологии религиозных организаций, представляющих традиционные конфессии

17. Рассказова Е.И., Гордеева Т.О. Копинг-стратегии в психологии стресса: подходы, методы и перспективы [Электронный

ресурс] // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2011. N 3(17). URL: <http://psystudy.ru> 0421100116/0027.

18. Сибгатуллина И.Ф., Апакова Л.В., Зайцева Л.Д. Особенности копинг-поведения в реализации интеллектуальной деятельности субъектами высшей школы // Прикладная психология. – 2002. – № 5-6. – 105с.

19. Туманова Е.Н. Помощь подростку в кризисной ситуации жизни. – Саратов, 2002. – 5с.

20. Хусаинова С. В. Межличностные взаимоотношения родителей и подростков в аспекте антитеррористической идеологии: презентация. – Казань.

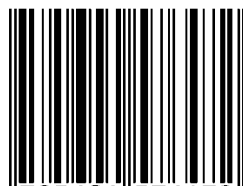
21. Хусаинова С. В. Основная группа риска для вовлечения в экстремистскую и террористическую деятельность и их социально-психологическая классификация: презентация. – Казань.

Королёва Н.А.

КОД ВЕРНОГО РЕШЕНИЯ

Методические рекомендации

ISBN 978-5-6045764-7-2

9 785604 576472

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного электронного оригинал-макета

Подписано в печать 28.12.2020 г.

Формат 60x84¹/₁₆. Печатных листов 2,25.

Бумага офсетная, тираж 300. Заказ А-136.

Отпечатано в

г. Казань, ул. Муштары, 11, тел. 259-56-48.

E-mail: meddok2005@mail.ru

ISBN 978-5-6045764-7-2

9 785604 576472